[illegible]

НОВОЕ В АНТРОПОНИМИИ АФРИКИ

За последние десятилетия в антропонимических системах народов Тропической Африки происходят значительные изменения[1]. Естественно, что у каждого народа существовала собственная система именования, однако можно выделить и общие черты[2]. В частности, традиционная практика не знала фамилии (наследственного имени); лишь у немногих народов сложились канонические списки слов, употреблявшихся лишь как личные имена - большинство использовало для этой цели разнообразные существительные или прилагательные, в зависимости от времени рождения: Уессен - "Полдень" (волоф), Ракутунирана - "Желанный" (малагаси); дня недели: Кваме - "Суббота" (акан); счета детей в семье: Н'Гуран - "Девятый" (бауле); обстоятельств рождения: Азикондо - "Нет денег" (баконго) и т.п. Имена могли быть составными, значимыми на языке данного этноса: Хайле Марьям - "Слава Марии" или Бырхане Абеба - "Свет и Цветок" (обаамхара); Абети масикини - "Бьет нищего" (суахили). У многих народов существовали правила смены имен. Нередко имя давалось через несколько лет после рождения - во время инициаций или, как у народа бакете, когда ребенок мог самостоятельно принести матери воды. До этого его звали просто "дитя", даже без указания пола. Впоследствии имена могли меняться по мере прохождения различных обрядов жизненного

цикла. Особые имена получали близнецы, родители близнецов, правители разных рангов.

Первый толчок для изменения устоявшегося именника дало появление на континенте новых религиозных систем. До этого одно из традиционных имен было именем-воплощением предка (либо родного деда, либо одного из духов-предков данного этноса). С принятием ислама или христианства эта практика утратила смысл. Однако христианские и мусульманские имена, получившие довольно широкое распространение, не вытеснили полностью традиционные имена. Возникла, и сохранилась доныне, двуименность. Обряд крещения у христианских народов обычно сочетался с традиционными обрядами наречения имени (либо предшествовал ему, либо следовал за ним), но никогда не подменял его.

Христианские и коранические имена появились в Африке со времен средневековья. Первичная христианизация (в XV-XVI вв.) коснулась лишь государства Конго. Имя, полученное его правителями при крещении, становилось "тронным", но и здесь, и у южных соседей мбунду (на территории современной Анголы) сохранялись и традиционные имена: Алвару VII Непанзу а Масунду, Педру Кангуане Бемба (Конго); Анна Зинга Мбанди Нгола (Матамба) и т.п. Трудно точно сказать, насколько широко за пределами группы знати распространялось крещение. Однако известно, что глава движения "антонианской ереси" (начало XVIII в.), звалась Беатриче, а одна из проповедниц известна под именами Маффута и Апполония.

XVIII и особенно XIX вв. принесли христианизацию уже многим народам Африки в разных частях континента. С ней связано появление, особенно в годы колониального господства европейских держав, новой формы антропонимической модели - широкой двуименности. Крещение и получение христианского имени становится широко распространенным, а в некоторых ситуациях (для школьников при мессиях или для лиц, занимавших какие-то посты в местном управлении) - обязательным. При этом старики, не крестившиеся в молодости, сохраняли традиционные имена.

Наблюдается известная разновременность и разноместность в употреблении этих имен. так, данное родителями или ближайшими родственниками имя, как правило, становится "домашним", его употребляют среди сверстников и друзей, в домашней сфере. Христианское имя, полученное от священника при крещении, более официально - оно в ходу (но в сочетании с традиционным) в школе, в высшем учебном заведении (особенно за рубежом), на службе. Подобное сочетание нередко воспринималось у нас в стране как имя

и фамилия, причем как личное имя рассматривалось христианское, а как фамилия - традиционное. Однако это заблуждение. На самом деле это сочетание является именно двуименностью, так как традиционное имя еще не стало, как правило, наследственным.

Мусульманские коранические имена получили очень большое распространение у исламизированных африканцев Западной и Восточной Африки. У некоторых народов они преобладают. Иногда коранические имена вошли в системы именословия без изменений - Муса, Сулейман; другие претерпели изменения под влиянием фонетики и грамматических норм местных языков - так, Муххамед в Западной Африке стал Мамаду. Нередки и усеченные имена: Силе от Суулейман, Усу от Усмани и т.п. Однако в любом случае кораническое имя - лишь часть антропонимической структуры. Чаще всего оно представляет собой личное, индивидуальное имя, а к нему добавляется традиционное, которое может быть вторым индивидуальным, родовым или клановым именем, а иногда и прозвищем: Мамаду Диа, Омар Мухаммед Шока.

Современная система антропонимии некоторых мусульманских народов Западной Африки еще не очень устойчива. Примером может служить разнообразие ее вариантов у народа фульбе. Хотя имя может состоять из многих компонентов (до семи), чаще всего оно трехчленно и включает в себя личное имя, прозвище, родовое имя. Однако родовое имя обязательно только у западных фульбе. У некоторых групп личное имя не употребляется в повседневной жизни. Возможно и существование двух имен (особенно в полигамных семьях), одно из которых дано родственниками со стороны матери, другое - отцовскими родными. Коранические имена получили большое распространение у западных фульбе, где смена имен практически не проводится. У восточных (Камерун, Нигерия) оно меняется при переходе носителя в новую возрастную или социальную группу. Отдельные элементы, ставшие у западных фульбе родовыми именами (Ба, Диалло). у восточных служат индивидуальным именем.

Ныне изменения в именословии продолжаются, и даже более быстрыми темпами. С расширением контактов за пределами своего этноса, миграциями (а иногда в сезонных миграциях заняты до 60 % взрослого населения: в Западной Африке из семиаридных северных районов - на южные плантации какао, кофе и арахиса; в Восточной - на рудники и предприятия Замбии, Заира, ЮАР), смешанными браками, утратой в немалой степени безоговорочной веры в духов предков, появились значительные изменения в традиционном наборе имен.

Имена, имевшие широкое распространение в прошлом, ныне нечасты. Так, в конце прошлого века английский офицер и путешественник В.Камерон составил список канонических имен у народа балуба. Ни в прессе Заира наших дней, ни в сообщениях информаторов, ни в трудах работавших в 70-80-е годы в этих краях этнологов нет **ни одного** совпадения с этим списком. Список имен значительно расширился за счет лексики как своего языка: Луленда - "гордость" (*нгала*), так и за счет употребления имен или просто слов иных этнических групп, что раньше было абсолютно недопустимо. В качестве имени или отдельного компонента антропонимической формулы очень престижно использование **титулов** и **званий**, таких как *мфуму* или *мфалве* - "господин", *ньими* - титул правителя бакуба; *шейх* или *хаджи* у мусульманских народов: например, Мфалве Султани Селемани у суахили; Шейх Анта Диоп (волоф) - сенегальский ученый; правители Борну Хадж Али и Али бен Хадж Хамдун и т.п.

Частью антропонимической системы, как и прежде, могут быть традиционные, христианские или мусульманские имена. Однако порядок их употребления может быть необычным. За столетия сложилась практика использования христианского имени как первого, а традиционного - как второго: например, Теофиль Обенга - ученый из Конго, Энгельбер Мвенг - священник и историк из Камеруна. ныне христианское имя может стоять на любом месте, например, Линган Мабеле Элизе. Другая особенность современного процесса - употребление мусульманских имен в сочетании с традиционными и христианскими и наоборот; а то и одновременное использование всех в одном имени: например Элдридж Мохамаду - историк и исследователь в Камеруне; Саиди Янга Нзенгеле Аполо.

В деревенской среде прочнее сохраняется привычная система именования, изменения в ней небольшие и происходят они медленнее. У горожан, особенно в среде элиты, перемены гораздо значительнее. Именно горожане чаще употребляют в качестве имени названия этносов: например, Мафу Мафу *Монго* Мотема. Ясно, что это имеет смысл лишь в полиэтнической среде, за пределами компактного проживания монго. Нередко этноним как часть имени принимают представители интеллигенции, желающие подчеркнуть близость народу, как поэт Артур *Фула*. Политизированные африканцы могут дать сыну имя, как, например, Кваку *Гана* (ашанти), где первая часть - традиционное указание на рождение мальчика в среду, а вторая - название страны. Один из крупных политических деятелей Ганы Уоллес-Джонсон имел также имя *Африк* Абдул Мухамед. А

одного из министров Ботсваны звали *Инглишмен* ("англичанин") М.К.Кгабо.

Ранее наречение имени было общественным актом и давалось оно в определенные поворотные моменты социальной жизни человека, не могло меняться произвольно, имело сакральное значение; нередко истинное имя хранилось в тайне, его нельзя было произносить всуе: запрещалось упоминать имена охотников во время их экспедиций и воинов во время похода. В современной Африке имя утратило свое магическое значение. более того, смена имени по простому желанию человека ныне - обычное дело. Так, обыденно и типично, например, объявление в газете "Ганиен Таймс": Давид Одаро желает чтобы отныне его назвали Исаак Кваме Данква",

Самые значительные изменения происходят в связи с появлением у ряда народов фамилий (наследственного имени). Некоторые народы, такие как амхара и другие этносы Эфиопии, и сегодня не имеют фамилий. В особых случаях (например, при получении заграничного паспорта) вместо фамилии указывается имя деда. У ряда народов Западной Африки место фамилии занимает прозвище: Карамоко Бамфа Диаби по прозвищу Умар Диаби или Янгам Дионсил по прозвищу Янкоба. В большинстве же стран интенсивно идет процесс формирования фамилии. Ею может стать прозвище или родовое (клановое) имя. Это характерно для многих стран Африки. Так, наиболее распространенные фамилии в Сенегале и Мали: Диарра, Кулибали, Туре, Кейта, Траоре, Диоп, Диа, Диалло и ряд других - по происхождению именно названия кланов. В странах, где сохраняется двуименность (как правило, это страны с преобладанием христианского населения), второе, традиционное имя начинает восприниматься как фамилия. Таким образом фиксируются имена в официальных случаях, несомненно, под влиянием европейской антропонимической системы: в прессе, научных публикациях, в учебных заведениях (особенно за рубежом) и т.п. Это нашло отражение и в письменной фиксации таких имен, когда традиционное имя выделяется как фамилия: Теофиль ОБЕНГА (Т.Обенга), Аполо КАГГВА (А.Каггва), Виктор УЧЕНДУ (В.Ученду), Мильтон ОБОТЕ (М.Оботе), Ибрагим КАКЕ (И.Каке).

Нередко личное имя (или один из компонентов имени родителей, чаще всего отца) дается как последний компонент антропонимической формулы каждому из детей - в таком случае он также выполняет функции наследственного имени. Другой вариант мы видим, когда традиционное имя отца присваивается детям в качестве фамилии. Так, в формуле Патрис Лумумба обе части - личные имена, однако в

антропонимической формуле сына этого героя Африки - Френсиса Лумумба - вторая часть уже выполняет функции фамилии. Этот процесс происходит естественно, и в большинстве стран континента сосуществуют и новые, и старые системы именословия. Так, в Камеруне равноправны имена ученых-этнологов Поль Нкви и Бетоте Дика-Аква нья Бонамбела. В других странах, как например, в Гвинее, правительство обязало граждан иметь фамилии.

Многими народами Африки традиционные имена, старая практика наречения имени, сложная антропонимическая система рассматриваются как важные элементы культурной традиции. Нередки поэтому призывы к отказу от крещения, к возвращению к традиционным именам. Иногда это дело совести каждого. Так, например, известный кенийский писатель Джеймс Нгуги несколько лет назад предпочел именоваться Нгуги ва Тхионго. В других случаях это становится государственной политикой. Так, в Заире в 1972 году возвращение к традиционным именам было объявлено обязательным, вплоть до увольнения с государственной службы - это составляло часть политики "подлинной заиризации" или "аутентичности". Сам президент страны сменил свое имя Жозеф Дезире Мобуту на имя Мобуту Сесе Секо Куку Нгвенду ВаЗаБанга.

[1] Статья написана по материалам африканской прессы, художественной литературы, по данным опросов африканских студентов в Москве и полевых материалов автора, собранных в Эфиопии (в 1991 и 1992 гг.), Камеруне и Береге Слоновой Кости (в 1989 г.), а также на основании анализа имен ученых, писателей, политических и общественных деятелей разных стран Африки.

[2] О традиционных системах личных имен у народов Африки см. в сборнике "Системы личных имен у народов мира", М., 1986: Акан (В.П.Вологдина), с. 20-23; Бантуязычные народы Заира (Э.С.Львова), с. 66-72; Волофы (Е.Н.Кальщиков), с. 94-97; Суахили (В.И.Кирьянов, Н.М.Гиренко), с. 288-291; Фульбе (Г.В.Зубко), с. 321-328; Хауса (И.А.Осницкая), с. 328-332; Зве (В.Н.Вологдина), с. 341-344; см. также ***Ганкин Э.Б., 1979***. (в соавт.) Лингвистический анализ амхарских и тиграйских антропонимов и некоторые закономерности развития антропонимических систем // Вопросы африканского языкознания, М. С. 81-99.